

Черепанов Игорь Владимирович

КОНЦЕПЦИЯ КВАНТОВО-ИНФОРМАЦИОННОГО ЭПИФЕНОМЕНАЛИЗМА

В статье приводится аргументация в пользу концепции квантово-информационного эпифеноменализма, позволяющего непротиворечивым образом синтезировать в рамках феномена сознания четыре его основных свойства - вторичность, нематериальность, субъективность и активность. Намечаются пути решения психофизической проблемы, а также снимается на онтологическом уровне противоречие между свободой воли человека и детерминированностью его поведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 189-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

существование индивидуалистических и коллективистских черт в потреблении, «маленькие императоры» – все это лишь кусочки мозаики сложного мира плюралистической по структуре китайской современной культуры, в которой существует еще немало «культурных стимуляторов» консюмеризма.

Список литературы

1. **Беседы и суждения «Лунь юй»** / науч. пер. А. Е. Лукьянова; поэт. перелож. В. П. Абраменко; Институт Дальнего Востока РАН; Исследовательское общество «Тайцзи». М.: ИД «ФОРУМ», 2011. 464 с.
2. **Бодрийяр Ж.** Система вещей. М.: Рудомино, 1999. 219 с.
3. **Древнекитайская философия** [Электронный ресурс]. URL: <http://sci-book.com/filosofiya-drevnekitayskaya/drevnekitayskaya-filosofiya-sobranie-tekstov.html> (дата обращения: 24.09.2014).
4. **Линь Юйтан.** Моя страна и мой народ. М.: Восточная литература, 2010. 335 с.
5. **Лэй Фэн цин цзянь дэ гуши** (История о бережливости и экономности Лэй Фэна) [Электронный ресурс] // Новостной портал Синьхуаван. URL: http://news.xinhuanet.com/energy/2012-02/23/c_122744102.htm (дата обращения: 13.12.2013).
6. **Cheng Lu Wang, Xiaohua Lin.** Migration of Chinese Consumption Values: Traditions, Modernization and Culture Renaissance // Journal of Business Ethics. 2009. Vol. 88. № 3. P. 399-409.
7. **Hall E. T.** Beyond Culture. N. Y.: Anchor Books Editions, 1989. 298 p.
8. **Hofstede G.** Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across Nations. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 2001. 616 p.
9. **Sterns P. N.** Consumerism in World History. The Global Transformation of Desire. Second edition. N. Y.: Routledge, 2006. 164 p.
10. **Yan Yunxiang.** In Deep China. The Moral Life of the Person. University of California Press, 2011.
11. **姜彩芬.** 面子与消费 (Цзян Цайфэн. Лицо и потребление). 北京: 社会科学文献出版社, 2009.
12. **钱毅文.** 论当代中国青年消费观的主要特点及其成因 (Цян Ивэнь. Об основных особенностях взглядов на потребление у современной китайской молодежи и их причинах). 西安社会科学, 2011.
13. **张军, 邓理峰 и др.** 中国家庭的营销模型. 90年代以来中国家庭价值观念变迁及其对家庭消费的影响 (Чжан Цзюнь, Дэн Лифэн и др. Маркетинговая модель китайской семьи. Трансформации семейных ценностей, начиная с 90-х, и их влияние на потребление в семье) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 12.10.2013).
14. **虞卓.** 消费主义背景下的青年价值建设: 以美国消费主义时期为例 (Юй Чжо. Построение ценностей молодежи на фоне консюмеризма. На примере американского опыта) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 12.10.2013).
15. **晏国祥.** 消费体验价值论 (Ян Госян. Теории ценностей потребительского опыта). 北京: 经济科学出版社, 2009.

CULTURAL FACTOR OF CONSUMER VALUES EXPANSION IN MODERN CHINA

Chelnokova-Shcheika Anna Vital'evna
Moscow State Linguistic University
annie.che.89@mail.ru

Most modern studies consider the Chinese consumerism from the economic point of view, and a cultural aspect of the problem is studied only in the context of consumer behaviour and the motives of the acquisition of goods. Only a small number of studies refer to the origins of the Chinese consumerism and the reasons of its rapid expansion taking into account mainly the external factors of interaction and often ignoring internal –stimulators”. This article analyzes the cultural factor of consumerism escalation in China in order to understand better the transformation of values in modern Celestial Empire.

Key words and phrases: cultural stimulators; the Chinese consumerism; Confucian values; economy; consumer values; cultural context.

УДК 165.12

Философские науки

В статье приводится аргументация в пользу концепции квантово-информационного эпифеноменализма, позволяющего непротиворечивым образом синтезировать в рамках феномена сознания четыре его основных свойства – вторичность, нематериальность, субъективность и активность. Намечаются пути решения психофизической проблемы, а также снимается на онтологическом уровне противоречие между свободой воли человека и детерминированностью его поведения.

Ключевые слова и фразы: сознание; свобода; эпифеноменализм; психофизическая проблема; квантовая концепция сознания.

Черепанов Игорь Владимирович, к. филос. н.
Новосибирский государственный технический университет
gradeco@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ КВАНТОВО-ИНФОРМАЦИОННОГО ЭПИФЕНОМЕНАЛИЗМА®

Одна из фундаментальных проблем философии сознания сводится к тому, чтобы непротиворечивым образом представить феномен сознания как онтологическое единство четырех его основных свойств, а именно:

1) вторичности (т.е. производности от материальных процессов), 2) идеальности (т.е. онтологической нередуцируемости к материальным процессам), 3) субъективности (т.е. феноменологической открытости только первому лицу, но никак не третьему) и 4) активности (т.е. способности влиять на процессы материального мира).

В рамках данной статьи предлагается концепция квантово-информационного эпифеноменализма, которая претендует на синтезирование всех вышеперечисленных четырех основных свойств сознания в целостный и логически непротиворечивый феномен. Суть этой философской концепции заключается в следующем. Чтобы сохранить принцип каузальной замкнутости физического, сознание признается бытийствующим в форме пассивного свидетельствования, но это нисколько не лишает его способности к свободному выбору, т.е. сознание, с одной стороны, будучи чем-то нематериальным и субъективным, не оказывает никакого энергетического воздействия на материальные процессы, которые протекают в соответствии со своими исключительно материальными причинами, но, с другой стороны, оно активно участвует в этих материальных процессах и влияет на их развитие, не будучи при этом их онтологической причиной. Как же это возможно? Как возможно то, что сознание влияет на материальные процессы, не вмешиваясь в их закономерное становление?

Зайдем сначала издалека. Согласно эвереттовской (или многомировой) интерпретации квантовой механики каждое мгновение окружающий мир как бы расслаивается на множество параллельных классических миров, в каждом из которых реализуется одна из онтологических возможностей, образуемая с другими онтологическими возможностями суперпозицию, описываемую волновой функцией до акта физического измерения. Таким образом, эволюция Вселенной с самого ее зарождения представляет собой как бы разветвляющееся дерево с очень большим, но все-таки счетным количеством ответвлений. При этом закон сохранения энергии не нарушается по той же самой причине, по какой он не нарушается, когда мы говорим о возникновении Вселенной из ничего, поскольку суммарная энергия всякого мира, в котором реализуется определенная онтологическая возможность, равна нулю за счет того, что положительная энергия частиц компенсируется отрицательной энергией полей.

В рамках такого представления сознание человека как бы прочерчивает определенную траекторию в пространстве эвереттовских миров, совершая свободный выбор из многообразия онтологических возможностей, образующих суперпозицию в каждый момент времени. При этом сознание никак не влияет на физические процессы, но обладающий им субъект может свободно самоопределяться в том, по какой именно альтернативной цепочке физических процессов ему двигаться в многомировом пространстве Вселенной. Таким образом, сохраняется, с одной стороны, свобода воли человека, а с другой стороны, каузальная замкнутость физического бытия.

Однако вышеприведенные рассуждения, опирающиеся на многомировую концепцию Х. Эверетта, приводят к весьма парадоксальной ситуации. Действительно, если в каждой точке эволюция физической системы разветвляется на множество вариантов, каждому из которых соответствует одно из ее возможных состояний, описываемых волновой функцией, то возникает проблема, обусловленная тем, что расщепление мира означает, в частности, и расщепление самого человека, точнее его материального тела, на множество материальных дублей, которые продолжают существовать во множестве параллельных миров. Отсюда возникает вопрос: будут ли обладать сознанием все эти дубли или же сознание будет присуще лишь тем из них, которые ложатся на траекторию свободного выбора?

Можно предположить, что сознание человека скользит по строго определенной траектории, тогда как в рамках остальных траекторий физические дубли оказываются лишены сознания, но в то же самое время оно имеет с этими траекториями связь на уровне своего бессознательного Я, за счет чего, в частности, объясняются многие мистические явления, как это показывает в своей книге «Сознание и квантовая механика» М. Б. Менский. Он развивает квантовую концепцию сознания, которая «основана на отождествлении сознания с разделением (классических) альтернатив (эквивалентно: разделением параллельных миров)» [1, с. 111]. При этом квантовая концепция сознания предполагает расщепление сознания в каждой точке на множество альтернативных вариантов. Однако признать такое расщепление весьма проблематично, ибо оно должно означать либо то, что мы осознаем себя одновременно во множестве параллельных миров, чего, очевидно, не происходит, ибо мы воспринимаем и помним только одну собственную жизнь, а не множество ее возможных проявлений, либо то, что сама личность непрерывно размножается во множестве физических дублей, что также является недопустимым, поскольку в противном случае возникает ситуация дублирования единства самосознания человека, что противоречит самой сущности этого понятия, ибо единство чего-то – онтологически одно, и если появляется множество единств, то должно существовать и единство, объединяющее все эти единства, что либо приводит к дурной редукции в бесконечность, либо возвращает нас к утверждению, согласно которому сознание человека охватывает все альтернативные варианты. Здесь, правда, существует еще одна логическая возможность, которая заключается в том, что единство единств можно понимать как некое гипотетическое сверхсознание, охватывающее альтернативные миры, а те единства, которые входят в это сверхсознательное единство, как раз и представляют собой индивидуальные сознания альтернативных вариантов бытия человека во многомировом пространстве Эверетта. Но подобная точка зрения выглядит настолько фантастической и искусственной, что рассматривать ее всерьез, по крайней мере в рамках данной статьи, не приходится.

Если же в силу вышесказанного мы отрицаем размножение нашего самосознания во множестве альтернативных миров, то тогда необходимо признать, что многие из окружающих людей (а может быть, и вообще все) лишены сознания и только кажутся нам обладающими им, но в действительности они представляют собой бездушные зомби, чье поведение регулируется программами, заложенными в мозговом биокомпьютере, поскольку их сознание находится в одном из возможных миров, где наше собственное сознание отсутствует. Такая ситуация, конечно же, представляется абсурдной и пугающей, ибо, наверное, каждый из нас не хочет общаться с зомби, а хочет быть уверенным в том, что человек, с которым он общается, и в данный

момент времени, и во все последующие моменты не утратит свое самосознание, которое унесется по траектории иного выбора в одну из возможных параллельных вселенных.

Поэтому во избежание абсурдных ситуаций и противоречий фактического характера необходимо допустить, что, с одной стороны, наше сознание расщепляется по всем возможным траекториям в многомировом пространстве Эверетта, а с другой стороны, такое расщепление не допускает одновременного присутствия самосознания человека во множестве физических дублей. Данное положение дел нуждается в признании двухмерности времени, суть которой сводится к несовпадению продольного времени, в котором происходит скольжение сознания по определенной эвереттовской траектории, с поперечным временем, в котором осуществляется расщепление сознания по всем возможным траекториям. Таким образом, введение второго темпорального измерения позволяет, с одной стороны, сохранить целостность и единство нашего собственного самосознания, а с другой стороны, не лишает самосознания окружающих людей и не превращает их в бездушных зомби. Получается, что наша линейная жизнь осуществляется в продольном измерении времени, тогда как наши параллельные жизни происходят в поперечном времени, но мы их не осознаем в силу линейности самого нашего мышления. Нарушение этой линейности и приводит к всякого рода мистическим явлениям, типа ясновидения прошлого или предсказания будущего. Согласно данной точки зрения мы проживаем все возможные варианты своей жизни в многомировом пространстве Эверетта, но это происходит не последовательно, а параллельно, за счет чего в продольном времени мы и воспринимаем только одну линейную жизнь, ничего не зная о множестве ее альтернативных вариантов, число которых в силу законов квантовой физики хоть и очень большое, но все-таки счетное. Таким образом, нам удастся решить, во-первых, психофизическую проблему, т.е. проблему отношения между сознанием и телом, благодаря тому, что мы приписываем сознанию онтологическую функцию разделения целостного бытия на множество альтернативных вариантов в соответствии с квантово-физической картиной мира, а во-вторых, проблему человеческой свободы, т.е. проблему сознательного выбора в рамках детерминизма материальных процессов, которые обуславливают бытие человека, за счет признания того, что оно детерминировано в продольном времени линейной траектории жизни и самодетерминировано в поперечном времени расщепления сознания на множество альтернативных вариантов возможного бытия в многомировом пространстве Эверетта.

Однако подобная точка зрения выглядит чересчур экзотичной, и в ее рамках вводятся дополнительные сущности (миры Эверетта), действительное бытие которых не поддается никакой экспериментальной проверке. Поэтому здесь, в данной статье, предлагается иной способ онтологического синтеза четырех вышеуказанных свойств сознания в единый целостный феномен на основе копенгагенской интерпретации квантово-физической реальности. Данную точку зрения можно назвать квантово-информационным эпифеноменализмом, поскольку она, с одной стороны, рассматривает сознание как эпифеномен нейрофизиологических процессов, протекающих в мозге человека, а с другой стороны, учитывает квантово-информационную природу сознания, т.е. его онтологическую роль в информационных процессах квантового характера.

Во-первых, согласно концепции квантово-информационного эпифеноменализма сознание представляет собой эмерджентное свойство нейрофизиологической системы мозга, и поэтому оно производно от материальных процессов. Во-вторых, будучи нематериальным эпифеноменом материального, оно не оказывает обратного влияния на материальные процессы, и тем самым сохраняется принцип каузальной замкнутости физического. В-третьих, эпифеноменальная природа сознания, привязанного к определенному материальному носителю, объясняет его субъективность, т.е. доступность феноменологической дескрипции только от первого лица, но никак не от третьего. И наконец, в-четвертых, несмотря на свою эпифеноменальную природу, сознание активно участвует в становлении материальных процессов, не будучи тем не менее их физической причиной. Последний момент нуждается в особом пояснении, ибо на первый взгляд непонятно, каким образом феномен, выпадающий из причинно-следственной цепи физических процессов, может одновременно влиять на их становление. Если в случае многомировой интерпретации Эверетта данная проблема решалась за счет понимания сознания как субъективного разделителя альтернативных миров, то в рамках копенгагенской интерпретации мы имеем несколько иную картину.

Бытие квантового мира уже не может пониматься в декартовском смысле, ибо оно утрачивает свою субстанциальность в том отношении, в котором не обладает определенными классическими свойствами до акта эмпирического измерения. Причем эта неопределенность, о чем свидетельствует экспериментально подтвержденное нарушение неравенств Белла, носит не гносеологический, а онтологический характер, т.е. она обуславливается не недостатком информации о начальных условиях эксперимента, а значит, не неполнотой квантовой теории, а самим устройством окружающего мира. Математически становление реальности в определенном, классическом виде сводится к редукции волновой функции, когда реализуется только одно из множества находящихся в суперпозиции состояний квантовой системы. И тут возникает вполне закономерный вопрос: что именно является необходимым и достаточным условием редукции волновой функции?

Пусть у нас имеется квантовая система, находящаяся в суперпозиции определенного набора состояний. Если такая система взаимодействует с другой системой, то обе системы перейдут в квантово-спутанное состояние, которое будет представлять собой произведение двух суперпозиций. Если теперь мы совершим измерение над одной системой, то произойдет редукция волновой функции, описывающей обе системы как единое онтологическое целое. Но чем, по сути, измерение, приводящее к редукции волновой функции, отличается от простого взаимодействия различных систем, которое, в свою очередь, к подобной редукции не приводит? Действительно, процесс измерения можно представить себе как взаимодействие измеряемого объекта с измерительным прибором, которые, если никто не фиксирует показания последнего, переходят в квантово-спутанное состояние без редукции волновой функции. И лишь появление наблюдателя переводит наблюдаемую систему из квантового состояния в классическое. Но если мы рассмотрим и сам мозг наблюдателя

в качестве некой материальной системы, взаимодействующей с измерительным прибором, то тогда опять-таки не должно произойти никакой редукции волновой функции, а теперь уже три системы – измеряемый объект, измерительный прибор и мозг наблюдателя – должны перейти в квантово-спутанное состояние. Поэтому именно присутствие нематериального сознания наблюдающего субъекта разрушает суперпозицию состояний и выделяет из нее одно конкретное значение, которому до акта осознанного наблюдения была присуща та или иная вероятность. Таким образом, сознание, с одной стороны, никак не влияет на цепь причинно-следственных событий, а с другой стороны, сохраняет свободу выбора, которая теперь уже заключается не в скольжении по определенной траектории в гипотетическом мультиверсе Эверетта, а в реализации определенной возможности, которая входит в суперпозицию состояний, описывающих исследуемую систему. Если в первом случае (когда речь идет об эвереттовской интерпретации) сознание выбирает один из классических миров, то во втором случае (когда речь идет о копенгагенской интерпретации) оно останавливается на той или иной онтологической возможности, имеющей ту или иную вероятность.

В рамках такого понимания сознания можно сказать, что сознание – это редуктор волновой функции. Но тогда в отсутствие наблюдающего сознания любая материальная система должна находиться в суперпозиции состояний, которые спутываются с возможными состояниями другой системы, вступающей с первой в физическое взаимодействие. Это можно понимать так, что до появления наблюдающего сознания в нашей Вселенной она представляла собой единый целостный квантовый объект, элементы которого находились в квантово-спутанном состоянии. И лишь в определенный момент биологической эволюции, когда материя на высоком уровне ее структурной организации породила эпифеномен сознания, впервые произошла редукция волновой функции Вселенной, ее элементы распутались и возникли события классического типа.

(Кстати, само существование законов квантовой физики в данном случае доказывает небытие Бога как Универсального Наблюдателя, ибо если бы Бог существовал, то и не было бы квантовой неопределенности, а поскольку последняя присуща нашему миру, то Бог уже не является всеведущим и всепроникающим, а значит, Он лишается своей онтологической сущности как существо всеведущее и всепроникающее).

Однако эксперименты, проведенные группой ученых из Венского университета во главе с А. Цайлингером [3], по всей видимости, опровергают такую радикальную точку зрения. Один из этих экспериментов показал, что интерференционная картина, возникающая в результате рассеяния пучка фуллеренов (молекул, содержащих 70 атомов углерода) на дифракционной решетке, зависит от контролируемого нагрева летящих в пучке молекул посредством лазерного луча (с ростом температуры интерференционная картина ослабевает, а затем и исчезает полностью). А это, в свою очередь, означает, что редукция волновой функции (переход из квантово-спутанного состояния в классическое) может осуществляться и без участия человеческого сознания, а лишь в результате обмена информацией между исследуемой системой и окружающей средой. Этот обмен в рамках вышеописанного эксперимента происходит за счет испускания молекулами фуллерена квантов света в результате лазерного нагрева, а длина волны этих квантов при этом несет в себе информацию о вероятности того, на какой именно из щелей дифракционной решетки произошло рассеяние той или иной молекулы. И при определенной длине волны (т.е. при определенной степени разогрева пучков фуллерена) этой информации оказывается достаточно, чтобы точно локализовать выбранный пучок в пределах какой-то дифракционной щели, после чего интерференционная картина исчезает (т.е. пучки начинают вести себя уже не как волны, а как частицы,двигающиеся по заданным траекториям).

Отсюда можно сделать вывод, что редукция волновой функции зависит от информационного обмена между исследуемой системой и окружающей средой. Но тогда возникает закономерный вопрос: почему в ряде случаев взаимодействие материальных систем приводит к образованию квантово-спутанной целостности, тогда как такое взаимодействие, будучи информационным обменом, должно было бы с необходимостью приводить к образованию классически локализованных объектов? Ответ на этот вопрос, очевидно, сводится к тому, что информация, будучи эпифеноменом энергетических процессов, не всегда сопровождает их, хотя сама, со своей стороны, всегда нуждается в энергетическом носителе. Но тогда в чем же заключается отличие просто энергетического обмена между материальными системами от информационно-энергетического, который, собственно говоря, и порождает окружающий мир в его классическом варианте? Ответив на этот вопрос, мы сможем понять, что представляет собой сознание по своей сущности, ибо, как мы видели выше, отношение сознания к материи в онтологическом плане определяется отношением информации к энергии.

Но что такое информация? Можно сказать, что информация – это набор символов, который по определенному алгоритму, имманентному этому набору, переводится в иной набор символов. Символ же есть то, что указывает на нечто от него самого отличное. Но то, что в себе самом содержит интенцию на то, чем оно само по своей сущности не является, и есть нечто субъективное, т.е. имеющее отношение к онтологической сфере сознания. Поэтому информация появляется там, где появляется сознание, а сознание появляется там, где появляется информация. Именно в этом информационном смысле можно говорить и о протофеноменальном опыте (как это происходит в панпротопсихизме Д. Чалмерса), и о внутренней субъективной стороне объективного мира (как это происходит в неорасселовском монизме), и об отражении в качестве изначального свойства материи (как это происходит в диалектическом материализме), учитывая, однако, что сознание, обогащенное ментальным опытом, появляется лишь на определенном уровне информационной организации материальных структур.

Таким образом, концепция квантово-информационного эпифеноменализма позволяет в логически непротиворечивой форме соединить в единый целостный феномен четыре основных свойства сознания, а именно – вторичность, нематериальность, субъективность и активность. При этом протофеноменальная (т.е. предшествующая ментальному опыту) сущность сознания сводится к информационным структурам, обеспечивающим редукцию волновой функции и трансформацию квантовой реальности в классическую. Вопрос же

о том, как эта информационная протофеноменальная основа сознания на определенном уровне усложнения материального носителя порождает психический опыт во всем его ментальном разнообразии, является уже предметом особого рассмотрения и выходит за рамки данной статьи.

Список литературы

1. Менский М. Б. Сознание и квантовая механика. Фрязино: Век 2, 2011. 320 с.
2. Филиппова Ю. В. Событие – темпоральный аспект сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4. Ч. 3 С. 187-189.
3. Hackermueller L., Hornberger K., Brezger B., Zeilinger A. Decoherence of Matter Waves by Thermal Emission of Radiation // Nature. 2004. Vol. 427. № 6976. P. 711-714.

CONCEPTION OF QUANTUM-INFORMATIONAL EPIPHENOMENALISM

Cherepanov Igor' Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Novosibirsk State Technical University
gradeco@yandex.ru

This article provides argumentation in favor of the conception of quantum-informational epiphenomenalism allowing a noncontroversial way of synthesizing four basic properties of consciousness within the framework of its phenomenon – secondariness, immateriality, subjectivity and activity. The ways of solving the psychophysical problem are traced, and contradiction between the free will of a person and the determinism of human behavior is removed at ontological level.

Key words and phrases: consciousness; freedom; epiphenomenalism; psychophysical problem; quantum conception of consciousness.

УДК 32:93/94

Политология

Автор рассматривает ситуацию, когда в первой половине XIX века, после ряда прошедших войн, возникновения новой системы международных отношений и создания Священного союза, началось серьезное противостояние двух империй – Британской и Российской. В статье показано, что инструментом борьбы Великобритании с влиянием Российской империи стала пропаганда ее негативного образа в английской прессе. Это доказывает исследованная автором обширная антироссийская полемика, развернутая в британских газетах и периодических изданиях в период с 1815 по 1832 гг. в разгар Греческого восстания.

Ключевые слова и фразы: русофобия в Великобритании; Греческое восстание; антироссийские настроения; британская пресса; антирусская пропаганда.

Чкоидзе Екатерина Давидовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
echkoidze@gmail.com

ГРЕЧЕСКОЕ ВОССТАНИЕ 1821-1832 ГОДОВ В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ И РУСОФОБИЯ[©]

Принято считать, что термин «русофобия» впервые был введен в общественный оборот в XIX веке российским дипломатом и общественным деятелем Ф. И. Тютчевым. В 1867 г. в письме своей дочери А. Ф. Аксаковой он писал «...современное явление, приобретающее все более патологический характер. Речь идет о русофобии некоторых русских – причем весьма почитаемых...» [3, с. 271]. В этом же письме Ф. И. Тютчев призывал своего зятя, И. С. Аксакова, публициста, общественного деятеля и в то время редактора газеты «Москва» публиковать статьи, касающиеся темы «русофобии». Уже в 1844 г. Ф. И. Тютчев давал характеристику понятию «русофобия» и говорил, что в его основе лежит «ненависть, пламенное, слепое, неистовое враждебное настроение против России» [2, с. 7]. Еще раньше, в 1835 г., термин «русофобия» активно употреблялся редакторами британских газет, например *The London and Westminster Review* [8]. В том же году английский предприниматель и писатель Ричард Кобден в ответ на русофобию одного из самых яростных противников России, английского публициста Дэвида Уркуарда издал книгу под названием «Россия» [4]. Первая страница книги начинается с метафорического заголовка «Лекарство от русофобии», характеризующего содержание книги, в которой автор также критикует внешнюю политику Великобритании, основывающуюся на балансе сил и защите торговых путей вооруженными методами.

В 1950 г., спустя сто лет после того, как Тютчев попытался определить «внешнюю» русофобию, профессор Гарвардского Университета Джон Говард Глисон опубликовал результат своего многолетнего исследования – книгу под названием «Русофобия в Великобритании. Учение о взаимодействии политики и мнения» [6]. В своем труде Глисон дает тщательный обзор англо-российских отношений и британской внешней политики в период с 1815 по 1841 гг. Исследование основано на рукописях из государственного архива, включающих в себя официальную переписку Министерства иностранных дел Великобритании с британским посольством